
Г. Толорая

ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ «БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА»

В 2016 г. идея «Большого евразийского партнерства» выдвинулась в центр концептуальных подходов России в продвижении ее стратегии в АТР. На Петербургском экономическом ее в июне 2016 г. президент России В. Путин предложил «подумать о создании «Большого евразийского партнерства» с участием Евразийского экономического союза, а также стран, с которыми у нас уже сложились тесные отношения, – Китай, Индия, Пакистан, Иран и, конечно... наших партнеров по СНГ и других заинтересованных государств и объединений»¹. Каковы же перспективы этого евразийского партнерства в новых геоэкономических условиях?

Основные подходы к организации евразийского пространства

Идея «Большого евразийского партнерства» не нова – еще с 2010 г. говорилось о создании экономического сообщества «от Лиссабона до Владивостока»: тогда важная роль в проекте отводилась ЕС, позднее речь зашла о расширении такой зоны «до Сингапура», причем на том этапе концепция не вызывала аллергии и у лидеров ЕС². Понятно, что после украинского кризиса эти идеи вполне ожидаемо похо-

Георгий Давидович Толорая – доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН (г. Москва).

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта РГНФ №16–27–09001 «Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам».

¹ <http://www.tass.ru/pmef-2016/article/3376295>

² <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2513495>

ронены, так как и раньше на Западе хватало тех, кто не желает дать ключевую роль России в объединении Евразийского пространства³.

Далее инициативу перехватил Китай: запуск проекта «Экономический пояс Шелкового пути» привел к тому, что Россия в 2015 г. решила «сопрягать» с ним ЕАЭС⁴. Однако трансформация российских подходов в сторону всей «неевропейской» части Евразии, включая Средний Восток и Южную Азию, вызывает определенные сомнения. Этот проект довольно аморфный, есть определенный скептицизм относительно совместимости экономик и политических целей стран, расположенных на огромном массиве Евразии. «Объединить их в одну структуру будет крайне сложно», – считают эксперты⁵. Механизм вовлечения в партнерство столь разных стран, имеющих противоречия между собой (порой неразрешимые, как между Индией и Пакистаном), равно как и параметры такого партнерства, неизбежно основанного на «наименьшем общем знаменателе», пока не вполне ясны. Необходимы пилотные проекты и практика.

В связи с этим более прагматичен подход, предусматривающий создание апробированных в международной практике двусторонних и региональных режимов свободной торговли как одного из наиболее доступных механизмов закладки основы всеобъемлющего партнерства. В русле такого подхода лежит предложение, высказанное В. Путиным на саммите Россия – АСЕАН в Сочи в мае 2016 г. – подумать над идеей создания зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и АСЕАН. Это предложение сделано с учетом уже структурированных экономических группировок и известных в мировой практике «правил игры». Также в этом контексте говорилось о ШОС, но этой организации пока далеко до экономического объединения, поскольку, по нашему мнению, надо опираться на ЕАЭС в плане сопряжения его с Восточной и Юго-Восточной Азией. Разумеется, придется учитывать и фактор географически разделяющих их Китая.

Азиатские лидеры проявили к этому предложению заметный интерес, в том числе учитывая опыт заключения соглашения с Вьетнамом об организации ЗСТ с ЕАЭС. На такую увязку было указано в выступлении министра иностранных дел России С. Лаврова на министерском совещании России и АСЕАН в июле 2016 г.: «Мы также продвигаемся по пути взаимодействия между странами АСЕАН и Евразийским экономическим союзом вслед за Вьетнамом, который подписал Соглашение о зоне свободной торговли. Интерес к этому проявляют Сингапур, Камбоджа и целый ряд других госу-

³ <http://www.riss.ru/analytcs/31932/>

⁴ <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

⁵ <http://www.vz.ru/politics/2016/6/17/816620.html>

дарств Юго-Восточной Азии. В перспективе можно будет уже вести речь о переговорах между Евразийским экономическим союзом и АСЕАН как Организацией»⁶.

Такие российские подходы лежат в русле набирающих силу в последние годы тенденций регионализации торгово-экономических процессов, пришедших на смену попыткам их универсализации, кульминацией чего стало продвижение Вашингтоном проектов Транстихоокеанского (ТТП) и Трансатлантического партнерств. Некоторые российские политики считают проекты, связанные с расширением ареала взаимодействия ЕАЭС со странами Евразии, своего рода «ответом» на действия США по фрагментации системы международных экономических отношений в угоду своим интересам⁷.

Вместе с тем ряд специалистов считает, что «современные процессы формирования региональных интеграционных объединений в формате «зона свободной торговли» (ЗСТ) и «зона свободной торговли плюс» (ЗСТ+) не только не несут угрозы существующему режиму мировой торговли, но и способствуют его дальнейшей либерализации. Да, прогресс в рамках многосторонних переговоров ВТО очень ограничен, но он более чем компенсируется теми инициативами, которые в последние годы обсуждаются и реализуются»⁸. За несколько лет число ЗСТ в мире выросло в десятки раз. В 1991 г. насчитывалось всего 25 соглашений о свободной торговле, в 2000 г. – 92 соглашения, а в конце 2015 г. – уже 270 соглашений о ЗСТ⁹. Важно, чтобы такие проекты не рассматривались как чисто политические, а базировались на соображениях экономической рациональности.

Однако следует признать, что такого рода снижение барьеров и повышение «взаимосвязанности» («connectivity») России и ЕАЭС со странами АСЕАН имеет и значительную геоэкономическую нагрузку. В отличие от «Большого евразийского пространства» – про-

⁶ <http://www.thailand.mid.ru/key-issues/1581-o-ministerskom-soveshchani-rossiya-asean>

⁷ Первый зампред Комитета Госдумы по международным делам Л. Калашников выразил мнение, что создание «Большого евразийского партнерства» между ЕАЭС и другими странами станет реакцией на экономическую экспансию США, которые создают Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства, и отметил: «Я думаю, что это хороший ответ на то, чем занимается Америка, прикрывая свою экономическую экспансию политическими или псевдодемократическими целями... И мы видим, и Китай видит, что нас пытаются изолировать. Кого-то быстрее – через санкции, используя псевдоаргументы типа Украины, кого-то медленнее, как Китай, но в то же время не приглашая в Транстихоокеанское партнерство. А раз мы это видим, то нам надо объединяться» // <http://www.vz.ru/politics/2016/6/17/816620.html>

⁸ Афонцев С. Глобализация продолжается: как свобода побеждает торговые барьеры // РБК. 28.10.2016.

⁹ С оглядкой на Вьетнам: ЗСТ с Чили возможна в пилотном варианте // <http://www.riss.ru/smi/34090/>

екта объединения «континентальных» стран, предполагающего решение ряда сложных политических проблем и большого объема согласований, план создания ЗСТ со странами Юго-Восточной Азии означает реальный выход европейской России к Тихому океану, формирование устойчивых взаимовыгодных связей как альтернативы (или дополнения) замороженной ныне «евроинтеграции».

Нам это кажется весьма знаменательным для продвижения предложенного в 2010 г. понятия России как *евротихоокеанской* державы¹⁰, страны-резидента как Азии, так и Европы. То есть страны, не претендующей на некую «центральную роль в Евразии», а играющей прагматичную роль элемента подсистемы глобальной экономики, соединяющего Европу с АТР (пока же, скорее, разделяющего их). Из такого понимания следует логический вывод о важности диверсификации партнеров; не следует замыкаться на каком-либо одном из них, пусть и доминирующем, но развивать взаимодействие с менее крупными, но важными странами региона, и не только в рамках АСЕАН.

О зоне свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС

В реализации такой линии весьма важно выдвигать правильные страновые приоритеты и опираться на уже накопленный, в том числе в советское время, опыт. В связи с этим опыт организации зоны свободной торговли СРВ важен не только с чисто прикладной, но и с перспективной точек зрения. К тому же Вьетнам практически одновременно вел переговоры о вступлении в ТТП, что позволяет сравнивать подходы и критерии к построению современных торгово-инвестиционных режимов. Для ЕАЭС это первое соглашение о зоне свободной торговли с третьим государством. В ходе переговоров о ЗСТ эксперты ЕАЭС имели возможность «поупражняться».

Обсуждение СРВ этих вопросов с постсоциалистическими странами имеет довольно длительный срок. Эксперты объясняли причины выбора Вьетнама в качестве партнера по ЗСТ следующим образом: «Не слишком много рисков, много политики, и есть какой-то экономический интерес» – т.е. объемы торговли стран ЕАЭС с Вьетнамом недостаточно велики, чтобы повредить отечественному производителю, но политически Россия заинтересована в «наведении мостов» с СРВ и повышении ее статуса как своего стратегического партнера¹¹.

¹⁰ Россия как евротихоокеанская держава: новые тенденции в азиатской региональной архитектуре и роль России / Материалы международной конференции Российского национального комитета Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности. Москва. МГИМО (У) МИД РФ. 9 декабря 2010 г. М.: Издательство Московского университета, 2011.

¹¹ <http://www.lenta.ru/articles/2015/06/29/freesha/>

Вьетнам – страна Юго-Восточной Азии с показателями, характерными для гибридной среднеразвитой экономики: большой численностью населения (90,7 млн человек), небольшим объемом ВВП (189 млрд долл.) и низким показателем ВВП на душу населения (5,6 тыс. долл. по ППС), но довольно развитой внешней торговлей (323 млрд долл.). Драйвером развития СРВ служат стабильно высокие темпы роста ВВП в пределах 5–6% в посткризисном периоде 2010–2015 гг., крупные внешние кредитные заимствования, достаточные валютные резервы (38 млрд долл.) и постоянный приток ПИИ. Внешний долг в 2015 г. составил 62% ВВП, инфляция – ниже 4%, безработица – 4,2%, бюджетный дефицит – 4% ВВП¹². Эти макроэкономические показатели снижают риски появления кризисных процессов в экономике Вьетнама, что создает благоприятный климат для его участия в зоне свободной торговли ЕАЭС.

Исследование импортных потребностей и экспортных возможностей стран – членов Евразийского экономического союза и Вьетнама указало на взаимодополняемость их отраслевых структур. Вьетнам будет привлекательным рынком для членов ЕАЭС, а продукция, поставляемая ими во Вьетнам, станет конкурентной из-за низких цен благодаря снижению или отмене вьетнамских импортных таможенных пошлин.

Сначала речь шла о зоне свободной торговли СРВ с Таможенным союзом, суть которого – в адаптации общих принципов к условиям стран постсоциалистического пространства¹³. К числу преимуществ относились: формирование общего емкого рынка после объединения национальных рынков; совместная защита от возможного экономического ущерба со стороны третьих стран и усиление потенциала противодействия общим экономическим угрозам, в частности связанным с обострением международной конкуренции, обусловленной развитием процессов глобализации; формирование льготных условий для оборота внутри общего рынка товаров и услуг, произведенных на его территории, а также капиталов и рабочей силы.

Переговоры о присоединении Вьетнама к зоне Таможенного союза, начиная с 2014 г., перешли в плоскость новой интеграционной структуры – Евразийского экономического союза после ратификации договора о ЕАЭС. Как известно, этот союз основан на таких базовых принципах, как: формирование единого экономического пространства; однотипные механизмы регулирования экономики; проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающей свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

¹² Statistical Yearbook of Vietnam. 2015. Hanoi. 2016.

¹³ Проблемы формирования экономической силы евразийского пространства и его позиционирование в мире // Мир перемен. 2012. №2. С. 170.

Вьетнам на момент подписания соглашения о свободной торговле с ЕАЭС уже накопил солидный опыт участия в зоне свободной торговли АСЕАН – АФТА (ASEAN Free Trade Area). АФТА в АСЕАН начала работать в 1992 г. Вьетнам присоединился к АСЕАН в 1995 г. и все эти годы активно работал в зоне свободной торговли, получив большие преимущества от снижения таможенных пошлин, хотя внутриасианский торговый оборот не превышал 25% от общей торговли АСЕАН, которая в 2013 г. достигла 70,5 млрд долл.¹⁴ Участие Вьетнама в зоне свободной торговли АФТА позволило нарастить объем торговли с ведущими странами Восточной Азии – Китаем, Японией, Республикой Корея, которые в рамках АСЕАН сформировали зоны свободной торговли на двусторонней основе по формуле АСЕАН+¹⁵.

Опыт участия СРВ в зоне свободной торговли АСЕАН показал наличие базовых категорий для увеличения торговли, которые могут использоваться и в случае ЕАЭС:

- обеспечение более широкого доступа на рынки товаров и услуг;
- повышение доступности и привлекательности импортных товаров, поставляемых по низким ценам;
- более глубокая степень интеграции во взаимной торговле, повышение конкурентоспособности национальных экспортеров и их продукции, широкое привлечение инвестиций, трансферт технологий, развитие промышленной кооперации.

На долю Вьетнама приходится около 1% импорта ЕАЭС из всех третьих стран, основную продукцию импорта из СРВ составляют товары, которые или не производятся на территории стран ЕАЭС, или производятся в ограниченном количестве. Структура товарооборота довольно ограничена¹⁶.

Первый заместитель министра экономического развития России А. Лихачев отмечал, что подписанное в мае 2016 г. и вступившее в силу 5 октября Соглашение о ЗСТ «крайне интересное и сложное, состоит из трех частей: товарная часть, которую мы с евразийскими партнерами

¹⁴ Внешняя торговля Вьетнама и АСЕАН: Стат. справочник. Ханой. 2014.

¹⁵ АСЕАН в начале XXI века. М., 2010. С. 107.

¹⁶ Экспорт ЕАЭС во Вьетнам: сельскохозяйственная продукция – мясная продукция (мясо птицы, колбасы), молочная продукция (сыр, масло), пшеница, мука, семена зерновых, табачная продукция (сигареты); промышленная продукция – удобрения; нефть и нефтепродукты, стальные трубы и прокат, шины и покрышки, автомобили (грузовики, автобусы).

Экспорт товаров из Вьетнама в ЕАЭС: сельскохозяйственная продукция – рыба, рис, фрукты, овощи, орехи, консервированные фрукты и овощи; промышленная продукция – продукция легкой промышленности (куртки, спортивные костюмы, брюки, юбки, спортивная обувь, комнатные туфли и прочая домашняя обувь (тапочки, сандалии), электронное оборудование (принтеры, швейные машины), изделия из кожи (саквояжи), разные бытовые готовые изделия (зубные щетки, веники и прочее).

вместе сделали, двухсторонняя (Россия – Вьетнам) – по услугам инвестиций и огромный список инвестиционных проектов, общий масштаб которых составляет где-то около 25 млрд долл. на сегодняшний день»¹⁷.

Соглашение открывает для ЕАЭС возможность расширить сотрудничество в рамках АТЭС, так как Вьетнам участвует в производственно-сбытовых цепочках торговли стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Помимо «классического» для подобных торговых соглашений снижения ставок ввозных таможенных пошлин, соглашение с ЕАЭС закрепляет обязательства сторон по защите прав на интеллектуальную собственность, определяет направления сотрудничества в области устойчивого развития электронной коммерции и в сфере государственных закупок, улучшает торговое регулирование, обязывает заранее уведомлять об изменениях во внутреннем торговом регулировании (техническом, санитарном и фитосанитарном)¹⁸.

О возможных торговых эффектах соглашения

Выгоду странам ЕАЭС от участия в ЗСТ с Вьетнамом будет обеспечивать снижение импортных вьетнамских пошлин на сельхозпродукцию с 10 до 0% на сумму свыше 20 млн долл., на мясо-молочную продукцию – с 20 до 5 или до 0% на сумму 5 млн долл. ежегодно. Выгода Вьетнама обеспечит эксклюзивный доступ на его рынок легковых автомобилей, грузовиков, автобусов, стального проката и труб из стран ЕАЭС.

Расчеты показали возможность постепенного снижения таможенных пошлин из ЕАЭС на:

- калийные удобрения с 6 до 0% без переходного периода;
- бензин с 19 до 0% к 2027 г.;
- изолированные провода с 20 до 0% в течение 10 лет;
- грузовые автомобили со среднего текущего значения с 17 до 0% в течение 10 лет.

В целом ЕАЭС отменит (обнулит) Вьетнаму ставки ввозных таможенных пошлин на 88% тарифных линий своей товарной номенклатуры. На 59% тарифных линий товарной номенклатуры стран ЕАЭС таможенные пошлины будут отменены сразу после вступления в силу соглашения о зоне свободной торговли, пошлины на 29% тарифных линий – в течение переходного периода.

Отмена ввозных таможенных пошлин вьетнамской стороной не охватывает 12% товарной номенклатуры, к которой относятся химические отходы, платина, бижутерия, специальные изделия из стали, спец-

¹⁷ Вести экономика. 21.09.2016 (<http://www.vestifinance.ru/articles/75262>)

¹⁸ Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам // Материалы ЕАЭС. 2015. Июнь. С. 5.

техника наземного транспорта, использованные покрышки, отдельные сорта мяса и субпродуктов, сахар, томаты, овощи и соки, некоторые алкогольные напитки и табачная продукция. Особой заинтересованности стран ЕАЭС к экспорту такой продукции во Вьетнам пока нет.

Благодаря отмене таможенных пошлин вырастет экспорт из ЕАЭС во Вьетнам мяса птицы и колбас, сыров и масла, пшеницы и муки, удобрений, нефти и нефтепродуктов, асбеста, стальных труб и проката, буровых платформ, шин и покрышек, печатных книг и картона, автомобилей. Практически все российские марки грузовиков будут экспортироваться во Вьетнам – ГАЗ, КАМАЗ, УАЗ, «АвтоВАЗ», а также белорусский МАЗ.

В условиях новой политики регулирования экспортных пошлин ожидается рост вьетнамских поставок рыбы, риса, фруктов, овощей и орехов, их консервации, продукции легкой промышленности (куртки, спортивные костюмы, брюки, юбки, спортивная обувь), электронного оборудования (принтеры, швейные машины, телефоны и смартфоны), изделий из кожи и различных бытовых готовых изделий (зубные щетки, веники). Однако для таких «чувствительных» секторов, как промышленность или сельское хозяйство достаточно серьезный уровень защиты сохранится и после вступления соглашения в силу.

Стоимость импорта ЕАЭС товаров легкой промышленности (одежда, постельное белье, обувь) составит более 12 млрд долл., но из Вьетнама может поступить не более 4% всего объема (около 500 млн долл.). Тарифная защита будет сохранена в отношении текстильных пальто, костюмов, жакетов, блейзеров, пиджаков.

По менее «чувствительным» видам продукции легкой промышленности (рубашки, блузки, платья, брюки, юбки, нижнее белье, свитера, детское белье) будет введен специальный триггерный механизм, позволяющий в случае угрозы для рынка вводить в упрощенном порядке ставки пошлины на уровне общего таможенного тарифа ЕАЭС (с учетом низкого «порога» это близко к запретительным мерам). Триггерный механизм будет применяться и в отношении мебели¹⁹.

На рис вьетнамской стороне предоставляется минимальная квота экспорта в ЕАЭС не выше 10 тыс. т. Эта квота не превышает 5% от общего объема импорта риса в ЕАЭС из третьих стран и 20% от среднего значения ежегодных поставок риса из Вьетнама в ЕАЭС.

Отмена таможенных пошлин может привести к росту экспорта товаров из ЕАЭС во Вьетнам по следующей номенклатуре товаров: мясная продукция (мясо птицы, колбасы), молочная продукция (сыр, масло), пшеница, мука, семена зерновых, табачная продукция (сигареты), удобрения, нефть и нефтепродукты, стальные трубы и прокат, шины и покрышки, автомобили (грузовики, автобусы).

¹⁹ <http://www.ria.ru/economy/20150529/1067199933.html>

Отмена импортных таможенных пошлин ЕАЭС на вьетнамские продукты приведет к увеличению экспорта из Вьетнама риса, свежих фруктов, овощей, орехов, консервированных фруктов и овощей, продукции легкой промышленности (курток, спортивных костюмов, спортивной обуви), электронного оборудования (принтеров), швейных машин, кожаных изделий, предметов домашнего обихода.

По экспертным оценкам, общая экономия стран ЕАЭС от снижения Вьетнамом импортных пошлин составит 40 млн долл. в первый год работы ЗСТ. По истечении всего переходного периода она может возрасти до 55–60 млн долл.

Вьетнамские компании в результате отмены импортных таможенных пошлин ЕАЭС могут рассчитывать на экономию ежегодно в сумме 5–10 млн долл., а средний, «арифметический» уровень снижения импортных таможенных пошлин Вьетнамом для товаров из стран ЕАЭС, будет снижен с 10 до 1% к 2025 г.

Ряд вопросов регулирования торговой политики ЕАЭС и СРВ в рамках ЗСТ еще не удалось согласовать. Как отмечает российский эксперт А. Цветов, договоренности не достигнуты по санитарным и фитосанитарным (СФС) мерам защиты, – одного из основных инструментов нетарифного регулирования торговых отношений (например, именно они были основным препятствием для расширения экспорта морепродуктов в Россию). О перемещении физических лиц из Вьетнама по территории стран – членов ЕАЭС (проблемы трудовой миграции, визового режима, квот, весьма важные для Вьетнама) также пока нет договоренности²⁰.

* * *

В целом запуск ЗСТ с Вьетнамом подтверждает наличие определенных экономических выгод для стран ЕАЭС от создания режима свободной торговли со среднеразвитой страной Юго-Восточной Азии, по типу экономики схожей с другими странами АСЕАН. Эту ЗСТ можно назвать пилотным проектом во взаимоотношениях с АСЕАН и рассматривать как «плацдарм» отработки практики согласования и решения ряда сложных проблем, а также создания механизма согласования внутри самого ЕАЭС. Опыт заключения ЗСТ с СРВ показал, что в ходе переговоров (а они продолжались 4 года) вполне возможно найти компромисс по наиболее чувствительным товарным группам, хотя, конечно, это существенно ограничивает «свободу торговли» внутри зоны. Тем не менее это полезный прецедент при ведении переговоров с другими странами ЮВА.

²⁰ <http://www.lenta.ru/articles/2016/06/29/freesha/>